

Гу Чэнъань, словно угадав, о чём хотел, но не спросил Лу Юси, мягко объяснил:

— Всё в порядке, отца перевели по службе, уехал в Линьчэн. До конца школы они здесь жить не будут, так что не бойся.

Лу Юси молча кивнул.

Гу Чэнъань, непривыкший к такой его тишине, не удержался и взглянул на него.

Лу Юси заметил этот взгляд, но был настолько измотан, что даже говорить не хотелось.

Он осмотрел дом Гу Чэнъаня. Тот был меньше, чем у Сы Цзиня, но чувствовалась в нём жилая атмосфера. По расстановке мебели и основным цветам можно было понять, что мать Гу Чэнъана, должно быть, умела создавать уют.

Гу Чэнъань зашёл во внутреннюю комнату, вышел, налил на кухне стакан воды и только потом сказал:

— Спать можно только у меня в комнате. Придётся тебе потесниться, ты же у меня и раньше ночевал.

Лу Юси промычал «угу» и не стал раздумывать.

Гу Чэнъань дал ему плотную футболку с шортами в качестве пижамы, трижды уточнил, сможет ли тот помыться сам, и лишь затем проводил в ванную.

Лу Юси мылся неспешно, долго стоял под горячей водой, и лишь когда окончательно согрелся, вышел.

Как только он появился, Гу Чэнъань сам отправился в душ.

Уличный холод проникал и в комнату, и вскоре Лу Юси в лёгкой одежде снова почувствовал озноб. Увидев на кровати единственное одеяло, он, подумав, всё же накинул его на себя, прислонился к изголовью и стал ждать.

Время тянулось медленно. Он осторожно разглядывал вещи на тумбочке. Кроме нескольких книг, там лежала лишь фотография в массивной деревянной рамке. Взяв её в руки, он увидел семейный снимок. На фото Гу Чэнъань был ещё ребёнком — стоял между родителями с серьёзным видом, словно маленький взрослый.

Лу Юси невольно улыбнулся.

Щёлкнула дверь ванной. Лу Юси поспешно вернул фото на место. Подняв голову, он остолбенел: на Гу Чэнъане были только шорты, а кожа слегка покраснела от горячей воды.

Выйдя и увидев, что Лу Юси просто сидит на кровати, Гу Чэнъань, не раздумывая, приподнял край одеяла и лёг рядом.

Лу Юси приоткрыл рот, но в итоге промолчал и тоже лёг. Слишком уж устал, чтобы спорить.

Но, хотя усталость валила с ног, сомкнуть глаза и уснуть у Лу Юси не получалось.

Лежавший рядом Гу Чэнъань тоже не спал. Он смотрел на того, кто был под одеялом, и в голове у него было пусто, но какая-то необъяснимая сила, будто весь выпитый вечером

алкоголь разом ударил в мозг, заставила его приблизиться и прикоснуться губами к его губам.

Лу Юси, и так не спавший, в момент этого прикосновения очнулся. Он смотрел на Гу Чэнъяня с недоверием: лицо того было красно, словно вымазано в вине.

Брови Лу Юси тут же сдвинулись.

В следующее мгновение Гу Чэнъянь увидел, как тот поднял руку, прикрыл ею рот, и в его глазах мелькнула лёгкая досада, а голос прозвучал холодно:

— Гу Чэнъянь, ты ведь тоже, как и все остальные, считаешь, что я запросто пересплю с кем угодно, да?

Проснувшись утром, Гу Чэнъянь потрогал простыню рядом — она была холодной и пустой. Видимо, тот ушёл уже давно.

Он вспомнил, как вчера, сказав это, Лу Юси вытащил подушку и положил её между ними, словно проводя черту. Гу Чэнъянь невольно провёл рукой по своему лицу.

Как же так? Слишком поспешно. Он и сам не понимал, что на него вчера нашло. Теперь лишь жалел о своей неосторожности. Едва этот человек начал немного оттаивать — и вот, все усилия насмарку. Придётся начинать сначала.

Лу Юси вышел рано утром и, лишь оказавшись в закусочной на первом этаже, почувствовал, как сердце успокоилось. Проснувшись, он обнаружил, что крепко прижался к разделявшей их подушке, и понял: не будь её, он бы, наверное, снова непонятно куда залез.

К тому же, вспомнив свои вчерашние слова, он слегка забеспокоился: не слишком ли резко сказал?

Хотя таких, кто так о нём думает, он встречал немало, но судя по общению с Гу Чэнъянем в последнее время и по его растерянному виду вчера, разум подсказывал: Гу Чэнъянь не такой.

Эх... Он невольно вздохнул.

Чэн Чао вчера пил до полуночи и в итоге остался ночевать на втором этаже своего заведения. Утренние биологические часы сработали чётко. Проснувшись и не зная, чем заняться, он подумал о завтраке, но, открыв дверь, увидел Лу Юси, сидящего у входа.

Он фыркнул:

— Чего сидишь? За дверью присматриваешь?

Лу Юси не ожидал, что Чэн Чао окажется в магазине, и поспешно спрыгнул со стула:

— Босс, вы здесь ночевали?

Чэн Чао ткнул пальцем в себя и пошутил:

— Вчера пил с бандитами, чуть не зарубили. Пришлось прятаться здесь — двери толстые.

Лу Юси промолчал. Так врать с серьёзным лицом — талант, который ему явно не дался.

Видя его недоверие, Чэн Чао добавил:

— Если кто-то захочет тебя зарубить — беги сюда, дверь на замок. Пусть хоть с топором ломятся — топор в этой двери и застрянет.

Лу Юси: «...»

Раз уж дверь открыли, они зашли внутрь и позавтракали.

Чэн Чао не обращал внимания на свою взъерошенную причёску и расхаживал так, совершенно не заботясь о внешнем виде.

На телефоне прозвучало «динь». Лу Юси подумал, что это его, но, открыв, понял — нет. Увидев сообщение, Чэн Чао схватил телефон и рванул на второй этаж звонить.

Лу Юси от нечего делать листал ленту и неожиданно обнаружил, что Сы Цзинь написал о своём возвращении. Он открыл чат, чтобы ответить, но, взглянув на время, предположил, что тот, наверное, ещё спит, и снова заблокировал экран.

Когда Чэн Чао спустился, вид у него был всё тот же неряшливый, но, судя по всему, он услышал что-то хорошее, потому что весь светился энергией.

Откусив от парового булочки, он сказал:

— Я скоро уйду, вернусь к четырём. Если в магазине что-то случится — звони.

С этими словами он быстро доел, сбегал наверх и, нарядно одетый, вышел.

В последний день неожиданно нагрянуло много народу. Ещё не было и одиннадцати, а у входа уже выстроилась очередь. К счастью, за неделю Лу Юси уже научился уверенно согласовывать меню с кухней и частично справляться с делами Чэн Чао.

К четырём Чэн Чао вернулся. Лу Юси, всё ещё беспокоясь из-за вчерашнего визита незваных гостей, сказал:

— Брат Чэн, можно я сегодня пораньше? Зарплату можете за полдня начислить.

— А? — Чэн Чао, сидя за стойкой с сигаретой в зубах, поднял на него взгляд с улыбкой. — Чего? Свидание?

Лу Юси покачал головой:

— Нет, просто хочу пораньше домой.

— Ладно, — Чэн Чао не стал возражать.

После ужина Лу Юси предупредил Чэн Чао и поднялся на второй этаж переодеться.

Достав телефон из кармана, он обнаружил, что Сы Цзинь прислал сообщение. Коротко: «Где?»

Лу Юси не стал писать в ответ, а сразу перезвонил.

На том конце провода Сы Цзинь, казалось, был в отличном настроении и сразу спросил:

— Что делаешь?

— Только закончил с работой, — честно ответил Лу Юси.

Внезапно в трубке слышались шум, голоса мужчин и женщин. Сы Цзинь крикнул «Алё!», потом — звук открывающейся и закрывающейся двери, и стало немного тише.

Лу Юси тихо спросил:

— Ты на улице?

— Угу, — Сы Цзинь рассмеялся. — Придёшь?

Если Лу Юси не ошибался, Сы Цзинь был с друзьями. Хотя обычно Сы Цзинь часто брал его с собой, но в основном они были вдвоём. Видеть друзей Сы Цзиня ему доводилось редко — словно тот не хотел впускать его в свой круг.

<http://bllate.org/book/16262/1463403>